

Галина Константиновна Никулина

Миссия – хранитель

Не раз доводилось слышать, что человеку его предназначение «на роду написано». И, если он идет по верному пути, успех обеспечен. Вероятно, Галина Константиновна Никулина родилась точнехонько под звездой, покровительствующей музейщикам и краеведам. А за верность своему делу вся жизнь этой замечательной женщины настолько полная, настолько насыщенная, что хватило бы на десяток.

В Выксу Галина Никулина приехала в 1976 году. У молодой женщины, которой не исполнилось и 30, за плечами уже был опыт работы в областном Литературном музее А. М. Горького и музее-заповеднике А. С. Пушкина в Большом Болдине. И уже тогда она знала, что музейное дело – это ее призвание. Поэтому предложенное место ответственного секретаря Выксунского районного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) могло рассматриваться лишь как временное. Но и здесь Галина успела завести нужные контакты, познакомиться с историей учебных заведений, предприятий и организаций Выксы. Огромную роль в ее жизни сыграл Александр Александрович Козерадский, с которым она встретила в первые дни своей работы в Выксе. Он возглавлял ВООПИиК, интересовался краеведением, и в нем молодой специалист нашла не только единомышленника, но и мудрого наставника.

По инициативе Александра Александровича общество «Знание» (в те годы подобные организации вели большую просветительскую работу) организовало цикл лекций по истории Выксы. Был составлен график, краеведы выезжали на предприятия, в организации, в учебные заведения с рассказами о том, откуда есть пошла земля Выксунская. Галина, если выпадала такая возможность, читала лекции не только по местной истории, но и по любимому ею Пушкину. Такие лектории пользовались неизменным успехом.

Женщина окончила курсы экскурсоводов при «Бюро экскурсий». Вел курсы Лев Васильевич Шестеров, он сразу отметил любознательную слушательницу и до конца своих дней один из самых выдающихся краеведов и краелюбов Выксы поддерживал с ней дружеские отношения. На курсах она познакомилась с Надеждой Князевой, лекции в обществе «Знание» читала

вместе с Валентиной Балдиной. Так, постепенно, Никулина входила в краеведческую жизнь города, кипучую, активную, насыщенную. Но желание работать в музее не оставляло ее. Нужно очень хотеть – и тогда все получится. Эта популярная сейчас психологическая установка тогда еще не родилась. Но Галина Никулина очень хотела вернуться к музейной деятельности. И вот, спустя 8 месяцев, заведующий музеем во Дворце культуры металлургов им. И. И. Лепсе Дмитрий Александрович Волков предлагает ей занять свое место. Отсюда, пожалуй, и надо начинать вести историю любви баташевского дома и его Хозяйки. Но пока они еще даже не знакомы. Молодой руководитель знала, что раньше, сразу после революции, экспозиция располагалась в «Господском доме», но просуществовала там недолго: пожар, переселение, затишье...

Теперь «Городской музей революционной, боевой и трудовой славы» занимал три комнаты на первом этаже Дворца культуры. Экспозиция требовала обновления, новых идей, новых подходов. И тут-то талант организатора проявился в полную силу. Встречи, переговоры, переписка – Галина Константиновна выясняла судьбы картин из баташевского дома, мебели, предметов интерьера. Уговаривала, спорила, доказывала. И вот, по крупицам, собирается, оформляется совершенно новая экспозиция, повествующая о Выксе. О ее истории, о ее корнях. Смелая, порой даже дерзкая, она не оглядывается на имена и чины, она не останавливается перед дверьми кабинетов. Она вырастает в этот город и ощущает, как он пускает корни в ее сердце, как с каждой находкой, с каждой вазой или стулом становится ей все дороже. Никто ее не заставлял, никто не подталкивал. Чувство долга, обостренная ответственность подталкивала: иди, ищи, собирай, сохраняй! Как гневалась на инициативную сотрудницу уборщица ДК! «Что тебе не сидится! Вечно лезешь куда-то!» Еще бы: были дни, когда на новую выставку посетители шли буквально потоками, так что дверь держать приходилось, пока в зале шла экскурсия.

Вот в комнатах, где занимаются кружки, висят картины... Накурено, с полотен даже пыль редко когда смахнут. Никулина приводит художников, просит рассказать о судьбе работ, и выясняется, что это чудом пережившие все передраги оригиналы ценности необыкновенной. Найти реставраторов, изыскать возможности оплатить их работу, уговорить руководство завода и получить желанные экспонаты в распоряжение музея – все это легко проговаривается, но очень непросто делалось.

Однако не только материальные носители интересовали Никулину. Главной ценностью она всегда считала людей. Сколько часов провела она у старожилов – спрашивала, записывала, уточняла! Кто их учитывал, эти часы... Но зато у музея появились дарители, приносявшие дорогие сердцу вещи, документы, фотографии. Как все это успевала единственный сотрудник учреждения, и директор, и экскурсовод в одном лице, – непонятно.

Но параллельно Галина Константиновна оформляет новый раздел – изобразительного искусства. Под картины знаменитого земляка Виктора Коленды, чудом сохранившиеся другие картины, иконы и вышивку была выделена еще одна комната. Так Выкса обрела собственную художественную галерею.

В 1988 году музей перевели в помещение на улице Чкалова. Перво-наперво руководитель обустроила экспозицию, посвященную истории Выксы, а параллельно оборудовала выставочный зал. И вот выксунцев и гостей города приглашают на первые вернисажи. Сначала это были работы местных художников, потом – соседей из других городов, а затем и столичные живописцы не считали зазорным выставиться в маленьком металлургическом городе. Эти выставки стали предвосхищением вернисажей в баташевском доме. Художники сами их и оформляли. Богдан Карлович Гельц, Константин Андреевич Белоусов, Владимир Вячеславович Ардабьевский – признанные мэтры, уже набравшие силу Алексей Усас,

Валентин Крекин, многие другие собственными руками возрождали живописную традицию города. В развитии галереи очень был заинтересован директор художественной школы Борис Николаевич Бедин.

Музей становится своего рода культурным центром. Люди идут сюда пообщаться, поделиться мыслями, идеями, найти поддержку и понимание. Мастера-прикладники, художники находят в Никулиной единомышленника, ощущают себя нужными, значимыми.

И, когда музей получает сначала 2-й, а потом и 1-й этаж бывшего господского дома, все они, талантливые, энергичные, включаются в создание главной городской достопримечательности.

Галина Константиновна очень любит говорить о людях, с которыми ей довелось в разное время работать. Она помнит все имена и отчества, особенности характера, в записной книжке хранит все номера телефонов. С таким же уважением говорят и о ней самой художники Юрий Гальянов и Юрий Момотов, реставратор Олег Моисеев, архитектор Ирина Агафонова, член-корреспондент Российской академии наук историк Николай Арсентьев, наследник славной фамилии Алексей Баташев и многие-многие другие. Это были не ее личные друзья – это были друзья музея. Она вела огромную переписку, отыскивая и возвращая картины, скульптуры, документы. Молодому выксунскому музею не отказывали ни военные ведомства, ни крупные российские хранилища.

И вот музей обретает те черты, которые остались в памяти современников. Изба – до занавесочки, до ухвата возле печи выверенная и оттого кажущаяся жилой. Великолепный Мраморный зал. Петровский, где под строгим взором бронзовых бюстов хотелось затаить дыхание. Строгое достоинство и скрупулезный труд – так выглядел выксунский музей на рубеже веков. До неузнаваемости изменился Большой дом. Изменилась и его хозяйка. Из худенькой девочки, которая когда-то приехала в Выксу, Галина Константиновна превратилась в роскошную кустодиевскую барыню. Именно так – барыня ступала неспешно по паркету, придирчиво оглядывая свои владения: все ли в порядке, все ли так, как должно быть. В голосе появились властные нотки, взгляд стал строже. Хозяйка!

Вскоре ее так и стали называть, сначала за глаза, а потом уже и комплиментом: хозяйка баташевского дома. Своих сотрудников она держала в строгости. Воспитывала уважение, даже трепет к экспонатам, к истории, к памяти.

То было дивное время. Директор (да, уже теперь такую должность получила Никулина) вдохновенно преобразовывала пространство вокруг себя. В музее собираются музыканты и поэты, писатели и краеведы, все, в чьем сердце бьется творческая жилка.

Музей богат. 24 зала. Лепной декор. Литье. Картины Мурильо, середина XVII века. Картины Мартеллани, середина XVII века. Бесценный подарок – картины Виктора Коленды. Работы нашего земляка скульптора Едунова. Уже упоминавшая изба: ткацкий стан, половики, утварь, подлинные игрушки мастерской Елизаветы Бородачевой. Очаровательно-строгий кабинет Сухово-Кобылина. Именно в тот период наш замечательный краевед и литературовед Валентина Васильевна Балдина находит уникальный материал о том, как «на Выксе писал пьесы» знаменитый драматург. И вот «Свадьба Кречинского» становится выксунским литературным сокровищем, а кабинет писателя с мебелью из красного дерева – изюминкой музея. «Все подлинное! Все того времени!» – не забывают подчеркивать экскурсоводы. Макеты... Сколько восхищенных вздохов они слышали: Верхний завод, господский дом с парком, модели первой паровой машины и парохода, доменная и пудлинговая печи, гидросистема. Все это творение рук мастера-реставратора Олега Борисовича Моисеева.

А порой казалось, что слышны, слышны в глубине дома шаркающие шаги старого барина. Вот-вот в тишине скрипнет паркет, распахнется дверь и войдет сам Иван Родионович. Сотрудники музея шепотом – Хозяйка не одобряла таких разговоров – рассказывали о призраках Дома. И, судя по всему, дух Баташева был доволен. Лучшей судьбы для своего «дворца» заводчик и желать не мог. Еще бы: какая экспозиция посвящена заводу! История цехов, судьбы людей. Посетители приходили, чтобы найти на фотографиях своих родных, знакомых, а то и самих себя.

Новый уровень общения, новых людей, новые идеи, новые выставки принесло вступление в Ассоциацию музеев России. Дружба с муромскими коллегами привела Выксу в «Окландию» – объединение, созданное региональным отделением Ассоциации музейных работников «Музеи Нижней Оки». На базе выксунского музея организовывались статусные семинары, музейщики получили возможность «и себя показать, и других посмотреть».

Слово «реставрация» грянуло громом. Нет, против ремонтов никто не возражал. Но чтобы полностью! Чтобы «до основания, а затем...»! 2006 год стал для Галины Константиновны роковым. Еще вчера сюда к ней приходили самые статусные гости, и она, в своей неизменной красной шали, поила их чаем, выслушивала похвалы. А тут – все отводят глаза, делают вид, будто и не знают вовсе... Новые люди, новые планы. Из музея вывозят экспонаты, и с каждым из них отрывается частичка души. Она сама, вчерашняя хозяйка и барыня, как устаревший экспонат, которому не нашлось места в новой экспозиции, оказывается не у дел. Удержаться бы в рассудке... Но не тот человек Галина Константиновна, чтобы опускать руки. Да, слез пролила немало, да, пошатнулось здоровье. Но не в ее правилах было бездействовать. И вот уже идут краеведы «поговорить» в библиотеку, где Никулиной предложили должность. Несут свои работы, делятся открытиями. И она, переплакав, загнав боль поглубже в сердце, общается с людьми, набирает материал.

В 2007 году свет увидел первый номер краеведческого альманаха «Приокская глубинка». На титульном листе мы видим: «главный редактор Г. К. Никулина». В середине 2016 года их было уже 16. И каждый – новые имена, краеведческие находки, исследования, теории. Когда не стало Валентины Васильевны Балдиной, ее архив был передан краеведческой библиотеке «Отчий край». Разбирала его Галина Константиновна. Скрупулезно, документ за документом, тетрадь за тетрадью. И вот уже все завершено, все рассортировано и разложено, как в одну из ночей ей снится старый краевед, подступающая со строгим вопросом: «Как распорядились вы моим архивом?» И даже во сне Галина Константиновна дала подробный отчет: куда и какие папки сложены, где какие материалы нашли применение. Помните, в школе была поговорка: «Чтоб я тебя ночью разбудил, и ты мне ответил!»

В 2010 году в Шиморской библиотеке открыта музейная комната писателя и публициста Николая Ключарева. Надо ли уточнять, кто делал экспозицию? Музейный уголок в Верхней Верее также оборудован при активном содействии Галины Константиновны, помогала она и создавать музей в Туртапинской библиотеке. Она охотно читает лекции, считая эту форму общения наиболее эффективной. А с каким трепетом Никулина поддерживает молодых краеведов, радуясь каждой их новой находке! Краеведение XXI века не богато новыми фамилиями и открытиями, и тем ценнее каждый энтузиаст. Чтобы иметь возможность такой поддержки, Галина Константиновна соглашается возглавить Совет по сохранению культурного наследия и чутко следит, чтобы его заседания не превращались в «говорильню». ...Надо собрать материал о художниках. Надо записать воспоминания о незаслуженно забытых краеведах. Надо поддержать молодых и ищущих. Ее опять никто не гонит, никто не заставляет. Уж давно бы можно уйти на покой, но еще столько не сделано...

Это не привычка, не чувство долга. Это судьба. Это высшая миссия, которую, возможно,

даже не выбирают. Галине Никулиной досталась вот такая – хранить историю. Она не сетует. Только сожалеет, что все меньше настоящих энтузиастов, что все поверхностней отношение к серьезным вещам: языку, культуре, истории. И никак не научится смотреть на происходящее философски. «Как можно!» – восклицает она, обнаруживая неточность, недоделку или халатность в деле сохранения исторического наследия. И все пытается доказать, что нет ничего важнее, чем прошлое. Ведь на нем зиждется будущее.

Алёна Баикина
2016 г.